

Эстелла мягко ответила на моё недовольство.

— Святые - это драгоценные существа, защищённые Богом для священников. Я понимаю, почему они беспокоятся и не хотят отпускать меня.

— Тебе нужно получать разрешение от каких-то стариков? Его Величество велел тебе идти, так что ты можешь просто игнорировать их.

— Святая не может оставить священников позади. Мне придётся убедить их, прежде чем я уйду.

Эстелла продолжила с коварным выражением лица:

— Не волнуйся, если это не работает, я могу использовать своё последнее средство.

— Последнее средство? Какое?

Использовать свою красоту, плакать или угрожать разоблачением личной жизни священников?

Эстелла ответила с сияющим лицом:

— Если Люциан заговорит с ними, священники поймут.

Священники не прекратили бы свой протест только из-за красивых черт лица Люциана, если бы их не поколебала красота Эстеллы.

В таком случае...

— Священники боятся Лорда Кардьена?

Эстелла ответила с улыбкой.

Затем она рассказала мне о том, что произошло давным-давно.

Когда Эстелла впервые привела Люциана, священники относились к нему настороженно.

Потому что считалось, что красные глаза были прокляты дьяволом.

Но вопреки их опасениям, Люциан был хорошо воспитанным ребёнком.

Он только и делал, что ходил за Эстеллой.

Теперь, из-за этого, священники настороженно относились к Люциану.

Однако мышление священников быстро изменилось.

Эстелла опаздывала на важное мероприятие, на котором решила присутствовать в качестве Святой.

К тому времени, когда приехала Эстелла, мероприятие уже закончилось. Лица священников, которые всегда любили Эстеллу, были холодны.

Эстелла стояла, дрожа, со сжатыми руками, не в силах придумать никаких оправданий.

Священники стали ругать такую Эстеллу с суровыми лицами.

— Мы дали тебе независимость, потому что ты всегда всё делала вовремя. Но мы очень разочарованы тем, что это было первое, что произошло, как только ты покинула храм.

— Как и ожидалось, кажется, ещё слишком рано позволять тебе быть независимой. Пожалуйста, вернись в храм.

Эстелла умоляла их дать ей ещё один шанс и чтобы она никогда больше не совершала этой ошибки.

Она умоляла, потому что вся свобода будет отнята, как только она вернётся в храм.

Но священники холодно покачали головами и начали собирать вещи Эстеллы.

В этот момент появился Люциан.

Люциан встал между ней и священником, как бы защищая Эстеллу.

Эстелла не могла видеть лица Люциана, потому что стояла у него за спиной.

И священники стояли лицом к лицу с Люцианом.

Через некоторое время священники начали отступать с бледными лицами.

Как будто они наткнулись ночью на тигра.

— Священники больше не сердились на меня. Они не просили меня вновь вернуться в храм.

Конечно, даже если бы вы были священником, служащим Богу, вы бы не хотели умирать.

Священники, должно быть, почувствовали инстинктивный страх при виде глаз Люциана.

— После того дня я часто прибегала к помощи Люциана, когда становилось трудно. Всякий раз, когда появлялся Люциан, священники замолкали, – сказала Эстелла с игривой улыбкой.

Её улыбка выглядела очень расслабленной. Я также не испытывала бы никакого беспокойства, если бы Люциан всегда был на моей стороне.

Это понятно.

Эстелла, должно быть, думает, что чувства Люциана к ней были похожи на глубокую преданность или давнюю привязанность к сестре.

Его чувства к тебе не только в этом.

Привязанность Люциана к ней была гораздо серьёзнее и глубже, чем она думала.

Достаточно, чтобы у зрителя защемило сердце.

И именно поэтому я не могла принять его чувства ко мне.

Я не могу поверить, что кто-то, кто так сильно любил её, теперь любит меня... Я просто не могу поверить, что у него действительно есть ко мне чувства.

——— □□□ ———

На следующий день пришёл помощник Люциана, Пол, и забрал все подарки, которые он прислал.

— Лорд Люциан сказал, что вы можете позвать его, если вам что-то понадобится.

Глядя на Пола и двадцать исчезнувших фургонов, мой отец разрыдался.

— Тебе обязательно это делать, Перния? Это жестоко. Ты жестока. Ты такая же, как твоя мать. Она сказала, что никогда не оставит меня, но она оставила меня. Какая бессердечная женщина. Она сказала, что будет жить со мной, пока её тёмные волосы не поседеют. Как она могла сделать со мной такую ужасную вещь...

Энн, стоявшая рядом с отцом, тоже выглядела озлобленной.

— Какой позор. Они все хорошо смотрелись на вас. Если бы вы пошли на банкет в них, вы бы надавали по носу тем, кто игнорировал вас, когда вы были в нужде.

Я нисколько не жалела, что сделала это.

Но что мне делать? Просить его вернуть было бы больно моей мелкой гордости.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2270524>